

И. В. Постолова

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Концепт «война» в ключе традиционализма позднего Белля (на материале произведения «Потерянная честь Катарини Блум»)

Постолова І. В. Концепт «війна» з позицій традиціоналізму пізнього Бьолля (на матеріалі твору «Загублена честь Катарини Блум»). У цій статті досліджується роль і значення концепту «війна» у пізній творчості німецького письменника Генріха Бьолля. На матеріалі твору «Загублена честь Катарини Блум» уточнюється, яким чином філософські ідеї традиціоналізму вплинули на формування концептуального поля даного концепту в невоєнному дискурсі письменника. Традиціоналізм розглянуто як певну філософську систему. Окрім того проведено стислий аналіз системи персонажів стосовно його ціннісних настанов. Виділено ключові субконцепти та концептоутворюючі символи.

Ключові слова: *концептосфера, концепт, субконцепт, субконцепт «війна», воєнний дискурс, патріархальна традиція, традиціоналізм.*

Постолова И.В. Концепт «война» в ключе традиционализма позднего Белля (на материале произведения «Потерянная честь Катарини Блум»). В данной статье исследуется роль и значение концепта «война» в позднем творчестве немецкого писателя Генриха Белля. На материале произведения «Потерянная честь Катарини Блум» уточняется, каким образом философские идеи традиционализма повлияли на формирование концептуального поля данного концепта в невоенном дискурсе писателя. Традиционализм рассматривается как определенная философская система. Кроме того проведен краткий анализ системы персонажей относительно его ценностных установок, выделены ключевые субконцепты и концептообразующие символы.

Ключевые слова: *концептосфера, концепт, субконцепт, субконцепт «война», военный дискурс, патриархальная традиция, традиционализм.*

Postolova I.V. Concept «War» in a Vein of Boll's Late Traditionalism (On the Basis of «The Lost Honour of Katharina Blum»). In given article the role and the value of concept «war» is investigated in the late creative works of German writer Heinrich Boll. On the basis of narrative «The Lost Honour of Katharina Blum» is specified, in what way philosophical ideas of traditionalism have affected the formation of a conceptual field of concept in nonmilitary discourse of the writer. Traditionalism is considered as a certain philosophical system. Besides that the short analysis of system of characters in relation to its guidelines of value is carried out. The key subconcepts and concept-forming symbols which make an environment of concept «war» are sorted out.

Key words: *conceptual sphere, concept, subconcept, subconcept «war», military discourse, patriarchal tradition, traditionalism.*

В последнее время широкое распространение получил междисциплинарный подход при изучении текстов. В литературоведение влились идеи и принципы культурологии, психологии, лингвистики. В результате этих процессов в литературоведении произошло заимствование понятий из смежных дисциплин. Одним из таких «новоприобретенных» является понятие «концепт». Данное понятие широко исследовано в лингвистике (Д. С. Лихачев, А. Н. Приходько, А. А. Сусов и И. П. Сусов, и т.д.), философии (Ж. Делез, Ф. Гваттари), а в литературоведении

этому понятию посвящено крайне мало научных работ (Б. Б. Шалагинов).

Для нас концепт – это ментальное явление, которое является минимальной единицей культурной памяти любого объема, от полинационального до индивидуально-авторского. Система авторских концептов (иначе – концептосфера авторского творчества) создается на базе авторской картины мира. Эта картина, в свою очередь, обуславливает систему концептов отдельного периода, цикла произведений или отдельного произведения. Таковую более локальную систему можно назвать концептуальным полем художественного текста или

группы текстов. Концепты включают в себя субконцепты. Именно субконцепты обеспечивают вариабельность главного концепта, а некоторые из них могут в процессе авторской эволюции выдвигаться на место такого ключевого концепта, переводя его на роль концепта второго плана или даже субконцепта. Логическая трансформация концептов в субконцепты и наоборот не является чисто формальным процессом. Она означает глубокие сдвиги в социальном, духовном и творческом мышлении писателя.

В связи с этим актуальным и интересным является исследование различных концептов и их взаимодействия между собой в тексте, в частности, концепта «война» не только в военном, но и в многочисленных невоенных дискурсах. В качестве примера невоенного дискурса возьмем произведение «Потерянная честь Катарины Блум или Как возникает насилие и к чему оно может привести» Генриха Белля – писателя, чьи ранние произведения посвящены, в основном, военной тематике. Указанное произведение представляет собой наглядную иллюстрацию тезиса Белля, изложенного в книге «Одно немецкое воспоминание» («Eine deutsche Erinnerung», 1981) и сводящегося к тому, что война (концепт «война») является для писателя своеобразной метафорой кризиса вообще, сопряженного с распадом традиционных социальных и духовных структур [14:16–17].

Повесть «Потерянная честь Катарины Блум или Как возникает насилие и к чему оно может привести» написана Генрихом Беллем в 1974 г. В это время в Западной Германии силы государственной полиции были направлены на борьбу с внутренним «терроризмом», что вызывало протест у значительной части населения. Демократическое движение вылилось в политические акции против «чрезвычайных законов», кампанию за разоружение и демократию, создало студенческую оппозицию. Все чаще происходили студенческие демонстрации, нередко заканчивающиеся кровопролитием, человеческими жертвами. В литературе демократические веяния проявились в новых течениях, выборе новых тем и художественных форм, новом понимании своей гражданской позиции.

Немецкая молодежь увлекалась радикальными идеями коммунизма и экстремизма. В поддержку одной из молодежных группировок (Бадер-Майнхоф) выступил в то время и сам писатель, за что журналисты популярного немецкого журнала «Шпигель» начали травлю в его адрес. Попав в такую ситуацию, Генрих Белль задумался о людях, оказавшихся в подобном положении, о чем он прямо сказал в интер-

вью с Кристианом Линдером [11:126]. Атмосферу доносительства, наушничества и тотального контроля, ущемления свободы личности создавали и появлявшиеся массовыми тиражами печатные изделия концерна Шпрингера, сотрудники которого широко пользовались грубейшими ложными доносами и занимались диффамацией. В противовес этому демократически настроенными писателями и журналистами был создан «Комитет печати демократической инициативы». Действия комитета были направлены на то, чтобы «наполнить жизненным содержанием конституцию и преодолеть существующую и все более углубляющуюся пропасть между конституционным документом и конституционной действительностью. Отсюда вытекает задача – бороться против антидемократических, реакционных и неофашистских тенденций» [5:424]. Под влиянием происходящих событий у писателя родилась идея о создании такого произведения, в котором бы отражались основные тенденции современной политики государства (в частности, нарушение прав человека, злоупотребление свободой слова и печати).

Поэтому произведение «Потерянная честь Катарины Блум или Как возникает насилие и к чему оно может привести» резко отличается от того, что было написано Беллем ранее. В нем писатель старается выдержать публицистический стиль изложения голых фактов, совмещая его с несобственно-прямой речью (прием изложения, когда мысли и чувства персонажа передаются в виде авторской речи), что усиливает сатирический эффект и при этом создает впечатление абсурдности и ужаса происходящего. И несмотря на то, что композиция сюжета этой повести немного проигрывает из-за некоторой нелогичности поведения персонажей, его динамика, наоборот, приобретает дополнительные выигрышные особенности, по своему напряжению и интенсивности приближаясь к качественному детективному роману. Само же произведение направлено против произвола журналистов газеты «Bild» – «Бильд», популярного немецкого издания, которые многократно намеренно искажали суть событий по отношению и к самому Генриху Беллю. Об этом читателю говорит помещенный к произведению эпиграф: «Персонажи и сюжет этой повести – вымышленные. Если при описании определенных журналистских приемов обнаружится сходство с приемами газеты «Бильд», это сходство ни преднамеренное, ни случайное, но неизбежное» [2:583], «Personen und Handlung dieser Erzählung sind frei erfunden. Sollten sich bei der Schilderung gewisser journalistischer Praktiken Ähnlichkeiten mit den Praktiken

der „Bild“-Zeitung ergeben haben, so sind diese Ähnlichkeiten weder beabsichtigt noch zufällig, sondern unvermeidlich» [13:5].

Повествователь называет свой текст отчетом, который основан на трех главных источниках: «...полицейские протоколы допросов, адвокат д-р Хуберт Блорна, а также его друг со школьных и студенческих времен прокурор Петер Гах...» [2:583], «...Vernehmungsprotokolle der Polizeibehörde, Rechtsanwalt Dr. Hubert Blorna, sowie dessen Schul- und Studienfreund, der Staatsanwalt Peter Nach...» [13:7]. Этот отчет включает в себя события четырех суток (вечер среды 20.02.1974 – вечер воскресенья 24.02.1974), описанные с протокольной точностью, а также небольшую предысторию, комментарии повествователя и своеобразный эпилог.

Сам автор посредством повествователя говорит о своем произведении: «Так как мы имеет дело с «источниками» и «текучестью», говорить о композиции не приходится, может быть, вместо нее следовало бы прибегнуть к понятию «сведение» (в качестве замены предлагается иностранное слово «кондукция»...)» [2:583–584], «Angesichts von „Quellen“ und „Fließen“ kann man nicht von Komposition sprechen, so sollte man vielleicht statt dessen den Begriff der Zusammenführung (als Fremdwort dafür wird Konduktion vorgeschlagen) einführen...» [13:8]. Несмотря на конкретизацию времени событий, нам кажется, что сложно говорить о каком-либо сюжетном времени произведения, которое подается и как отчет, и как сюжетные отступления о жизни главной героини – здесь действительно присутствуют факты, художественно сведенные вместе.

Эти факты таковы. В среду, в 18:45, молодая экономка Катарина Блум пошла по случаю карнавала перед Великим Постом на частный танцевальный вечер, где она познакомилась с молодым человеком по имени Людвиг Геттен. Протанцевав весь вечер вместе, они отправились к Катарине ночевать. А утром полиция, которая накануне следила за парой, чтобы арестовать Геттена, подозреваемого в убийстве и ограблении (но, как выяснилось уже позже, некоторые обвинения были не обоснованы и впоследствии их сняли), дома у женщины его не обнаружила. Тогда Катарину, как сообщницу и особу, причастную к побегу преступника, доставили в полицейское управление для допроса, а после – отпустили. В воскресенье, в 12:15, находясь в своей квартире, она застрелила журналиста «ГАЗЕТЫ» Вернера Тетгеса, а вечером того же дня, в 19:04, позвонила в квартиру старшего комиссара уголовной полиции Вальтера Мединга и созналась в содеянном.

Почему же такая скромная и спокойная Катарина Блум, ответственная и надежная экономка, решила на уголовное преступление, что ее толкнуло на такой отчаянный шаг и почему именно журналист «ГАЗЕТЫ» Тетгес пал ее жертвой? Ответы на все вопросы читатель постепенно получает по ходу повествования. Так он узнает о беспощадной травле, которую ведет бульварное печатное издание «ГАЗЕТА», ради сенсации и увеличения тиража публикующее недостоверные факты.

Честь Катарини Блум была «потеряна» в пятницу утром вместе с выходом очередного выпуска «ГАЗЕТЫ», в которой она напрямую называлась пособницей преступника, помогавшей ему и участвовавшей в грабежах. Более того, репортер Тетгес добрался до тяжелобольной матери Катарини, ее бывшего супруга, священника в ее родной деревне, теперешних работодателей – супругов Блорна и в результате, исковеркав и извратив их слова, в своей статье создал образ эталонного коммунистического чудовища в женском обличье. Конечно же, реакция общественности была мгновенной: на Катарину обрушился шквал анонимных писем и телефонных звонков угрожающего характера. Мало того, при этом Тетгес незаконно проник в больничную палату, где после операции лежала ее мать, и, рассказав той «правду» о преступных деяниях дочери, довел бедную женщину до смерти. В заключение он стал домогаться самой Катарини, когда она согласилась дать интервью у себя дома.

Таким образом, посредством «ГАЗЕТЫ» журналист Тетгес в один момент, не задумываясь о последствиях своей лжи, которые неминуемо должны были трагически отразиться на судьбе молодой женщины, разрушил вполне благополучную жизнь Катарини Блум – просто из желания неизменно снабжать читателей газеты ошеломляющими «новостями».

Что двигало писателем при создании повести с таким нестандартным сюжетом? Почему повесть нашла настолько сильный отклик у читательской аудитории, что почти сразу после выхода печатного издания была снята ее киноверсия? По мнению известного литературоведа М. Рудницкого: «Белль не столько кропотливый аналитик социальной системы или реформатор, твердо знающий программу своих действий, сколько поэт-моралист, противопоставляющий этой системе свои идеалы человека и человеческого в качестве нравственного корректива» [9:319]. Генрих Белль входил в круг писателей, взгляды которых мало менялись на протяжении всего их творчества, оставаясь традиционными. С начала 70-х годов в связи с переменами, вызванными демократиза-

цией в обществе, в среде прогрессивно мыслящих людей получили распространение философские взгляды, опирающиеся на традиционализм с его системой ценностей.

Традиционализм – это особая философская система, которая предполагает под собой определенный свод правил, законов, а также порядок, исходящий от некоего абсолюта. Считается, что традиционализм в современном обществе достаточно популярен именно потому, что это своего рода оборонительная идеология против мощной индустриализации, обезличенного человека-массы. Для современного индивида совершенно ясным становится осознание того, что перемены в обществе (морально-нравственного характера, социальные, политические, экономические) неизбежны. Вместе с тем в нем живет стремление склонить общество к тому, чтобы в результате этих перемен оно выбрало правильный путь развития (с точки зрения традиционализма). Российский философ Аверьянов считает, что: «традиционализм апеллирует к устоям, то есть устойчивым составляющим всей жизни человеческого рода, в том числе и утраченным или поврежденным в современном мире» [1:67].

Связь писателя с философией традиционализма становится особенно заметной в его поздних произведениях, когда писатель отходит от военной тематики, обращаясь к мирной послевоенной действительности Западной Германии. И только на первый взгляд кажется, что концепту «война», который встречается во многих произведениях Генриха Белля, относящихся к раннему периоду его творчества, нет места в невоинном дискурсе.

В ключе традиционализма концепт «война», по нашему мнению, отражает, прежде всего, борьбу (войну) за свободу личности и другие демократические свободы. Отметим также, что в ранних текстах Генриха Белля этот концепт был окружен такими субконцептами как «смерть», «физическая боль», «жестокость», «моральное страдание» и, в первую очередь, они передавали состояние и эмоции, связанные с боевыми действиями. Теперь же на передний план выдвигаются субконцепты «борьба», «свобода», «честь», «ответственность». Они поддерживаются концептообразующим символом «газета», который выступает как воплощение всей «желтой» прессы и газеты «Бильд» – в частности. «Газета», по замыслу автора, представляется неким аморфно-зловредным образованием, которое может влиять на жизнь простых граждан и пользуется этим влиянием им во вред. Персонификацией «газеты» выступает журналист Тетгес, который бездумно использует

в своих статьях заведомую ложь ради сиюминутной сенсации.

Во взглядах писателя патриархальный традиционализм нашел свое отображение, кроме концептного плана, также и в поведении героев его произведений. Для них главными являются такие традиционные ценности как приверженность своей вере (и вере своих отцов), верность семье (и стремление ее сохранить), почтительное отношение к хлебу. Для Катарини Блум важным является ее доброе имя и репутация, создаваемая кропотливым трудом. Лишившись всего этого, она объявляет войну, но не обществу вообще (как можно было бы предположить в случае с героем – носителем определенной идеи), а конкретному человеку – журналисту Тетгесу! Причем все свои действия она совершает абсолютно осознанно, тщательно продумывая их заранее как боевые операции.

Война в понимании автора в данном произведении – это борьба с насилием против личности, за моральную свободу индивида. Эта позиция нашла отражение во втором названии повести «Как возникает насилие и к чему оно может привести», где речь идет о «войне» в мирное время и ее последствиях. К повести тематически примыкают «Отчеты об умонастроении нации» (1975) и роман «Заботливая осада» (1979), в которых речь идет о притеснении личности в Западной Германии. Хотя повествование ведется в иронически-саркастическом стиле и писатель пародийно изображает практику секретных служб, которые во всех трех выше названных произведениях сами попадали в сети широко разветвленной системы шпионажа, тем не менее, несмотря на иронию автора, у читателя не остается сомнений в опасности этого процесса.

Как мы уже уточняли, для автора (а соответственно, и для персонажей) огромное значение имеют традиционные ценности, среди которых честь и доброе имя человека. Журналист Тетгес опорочил репутацию Катарини, таким образом он предпринял против нее враждебные (военные) действия, используя для своих целей различную тактику (подкуп свидетелей, моральный шантаж, угрозы, запугивание, ложь). В ответ Катарина Блум действует так, как действовала бы во время войны, то есть уничтожает противника. При этом она вполне осознает (в отличие от военной действительности), что за этот поступок понесет соответствующее его тяжести наказание (традиции и нормы социума, в котором она находится).

Катарина руководствуется патриархальной традицией Ветхого Завета («око за око, и зуб за зуб» [Левит 24.20]). В новозаветной традиции не

предусмотрена месть своим обидчикам, и более того, проповедуется всепрощение («кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» [Матвей 5:39]). Герои поздних произведений Генриха Белля чаще выбирают для себя путь сопротивления (занимают активную жизненную позицию) и являются борцами за права человека.

Генрих Белль называет Катарину «подбитым ангелом» [11:130]. Действительно, многие персонажи писателя обладают ангельскими характеристиками, однако совершают совсем не ангельские поступки. Поэтому хорошо заметна их амбивалентность: идеализированные личности, призванные улучшить окружающий мир и при этом совершающие человеческие (абсолютно земные) поступки. Такова и Катарина Блум, и Лени Груйтен из романа «Групповой портрет с дамой», и Элизабет Блаукремер из романа «Женщины у берега Рейна». Таким образом, Катарина – протагонист отнюдь не христианской морали всепрощения. Автор оправдывает ее поведение

и способ протеста против жестокой клеветы обстоятельствами. Подчеркнем, что обращаясь к обострившейся в Западной Германии в 70-е годы проблеме насилия, террора, Генрих Белль, прежде всего, восстает против всяких поспешных суждений об этом явлении. В произведениях позднего, зрелого периода творчества писатель становится более радикальным. В публицистически заостренной форме он показывает, как организованное насилие самой социальной системы, насилие «корректное», осуществляемое под покровом и в рамках закона, неминуемо порождает в качестве ответной реакции индивидуальное насилие – спонтанное, отчаянное, анархически инстинктивное.

Данная статья открывает широкие перспективы для дальнейшего исследования концепта «война» и его концептного поля в военных и невоенных дискурсах Генриха Белля, а также его сравнительного сопоставления с антонимичным ему концептом «мир».

Литература

1. Аверьянов В. Природа русской экспансии. / В. Аверьянов. — М. : Лепта-Пресс, 2003. — 512 с. — (Испытание мудростью ; Вып. 11).
2. Белль Г. Потерянная честь Катарины Блум / Г. Белль // Избранное : [сборник] ; [пер. с нем. Е. Кацевой ; сост. и предисл. П. Топера]. — М. : Радуга, 1988. — С. 581—648.
3. Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари ; [пер. с фр. С. Н. Зенкина]. — М. : Алетейя ; СПб, 1998. — 286 с.
4. История литературы ФРГ / [И. М. Фрадкин и др. ; под ред. И. М. Фрадкина и др.] — М. : Наука, 1980. — 687 с.
5. История немецкой литературы : в 3 т. / [пер. с нем. ; общ. ред. А. Дмитриева]. — М. : Радуга, 1985. Т. 3. — 1985. — 435 с.
6. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия АН СССР. Серия литературы и языка — 1993. — Т. 52. — № 1. — С. 3—9.
7. Макаров А. И. Традиционализм / А. И. Макаров, Пигалев А. И. // История философии : [энциклопедия]. — Минск, 2002. — С. 183 — 186.
8. Приходько А. Н. Концепт как трехмерное ментальное образование / А. Н. Приходько // Вісник ХНУ ім. В. Н. Каразіна. Сер. : Романо-германська філологія).— Харків : Константа, 2006. — № 726. — С. 20—25.
9. Рудницкий М. Л. Генрих Белль // История литературы ФРГ : [учеб. пособие] / М. Л. Рудницкий. — М. : Наука, 1980. — С. 295—325.
10. Сусов А. А. Размышления о концептах / А. А. Сусов, И. П. Сусов // Вісник ХНУ ім. В. Н. Каразіна. Сер. : Романо-германська філологія).— Харків : Константа, 2006. — № 726. — С. 14—20. — (Серія: Романо-германська філологія).
11. Три дня в марте. Беседа Генриха Белля с Кристианом Линдером // Г. Белль. Каждый день умирает частица свободы : [Пер. с нем. М. Рудницкого]. — М. : Прогресс, 1989. — С. 96—166.
12. Шалагінов Б. Б. «Люцінда» Фрідріха Шлегеля як роман-концепт / Б. Б. Шалагінов // «Вікно в світ» : Німецькомовні літератури. — К., 2007. — № 1. — С. 29—39.
13. Böll H. Die verlorene Ehre der Katharina Blum / H. Böll. — [33. Aufl.]. — München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997. — 146 S.
14. Böll H. Eine deutsche Erinnerung. Interview mit René Wintzen. — Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1979. — 168 s.